

«Я выбираю свободу»

Долгие годы песни Инны Желанной (Желанная - настоящая фамилия певицы, а не псевдоним. - Прим. ред.) были известны лишь узкому кругу музыкантов и специалистов. О ее мелодиях - пронзительных балладах с элементами языческих напевов с восхищением отзывались и те, и другие. До недавнего времени вокал Инны звучал, что называется, «за кадром» - в прямом и переносном смысле. Она подпевала Кинчеву в песне «Шестой лесничий», Ревякину - на альбоме «Узарень», а ее собственная ритм-н-блюзовая группа «М-Депо» на равных выступала вместе с легендарным «Зоопарком» в ДК МЭИ в конце восьмидесятых годов. В «М-Депо» Инна исполняла под гитару лирические песни песимистического плана о том, что жизнь прошла и все бессмысленно. Тогда ей было 19 лет.

Параллельно с учебой по классу академического вокала она за короткий промежуток времени сменила несколько групп. В прошлом остались ее совместные эксперименты с музыкантами «Вежливого отказа», «Ночи перед Рождеством» и т.д. С начала девяностых Желанная начала плотно сотрудничать с группой «Альянс». «Наверное, только с «Альянса» можно начинать серьезный отсчет моего творчества, - говорит Инна. - В 91-м году у группы вышел компакт «Сделано в Белом», в который вошли четыре мои песни. Полтора года назад этот альбом был удостоен Гран-при на конкурсе радиостанции «Франс интернасьональ» при 120 участниках из 15 стран». В прошлом году Юрий Рипях - бывший продюсер Свиридовой и Титомира - предложил Инне сделать сольный проект, материал которого сейчас готовится к выходу. Альбом называется «Водоросль», и в него, помимо авторских песен («Сестра», «Колыбельная», «Только с тобой»), вошло несколько русских народных мелодий в современной обработке. Несмотря на то, что критики тут же заговорили о фольклорных мотивах в творчестве певицы, сама Инна считает, что этнические фрагменты появились в ее песнях произвольно.

заимствуем у Запада все самое худшее. Вся эта дешевая массовая музыка пошла именно с Запада. В семидесятых годах у нашей эстрады было свое лицо. Теперь идет засилье коммерческой музыки - люди просто начинают зарабатывать деньги. При этом они говорят: мы хотим заниматься искусством, но у нас нет денег, вот когда заработаем - тогда и займемся чем-то достойным. Это самообман».

Самой Желанной катастрофически не хватает средств на компьютерную графику и на монтаж для видеоклипа, хотя материал для него уже целиком снят. «Пробиться сейчас трудно, тем более с музыкой, которая не приносит дохода», - небезосновательно считает она. Инна не знает, что такое слава, и искренне боится, что успех ее испортит. По-моему, она немного скромничает.

На press-party в «Жар-Птице» один из журналистов, кажется, из «Курантов», спросил у нее: «Я видел ваше интервью в оппозиционной газете. А если вас пригласит «Завтра», вы тоже будете с ними разговаривать?» Инна ответила: «Я же с вами разговариваю». Публика сразу же напряглась, и в клубе повисла тишина. А для Инны не существует никакой разницы - «Куранты» это или «Завтра». Она не читает газет и не интересуется политикой. «Лишь бы не было войны. Музыка не должна иметь никакого отношения к политике, - говорит певица. - Поэтому я не люблю политизированные группы типа «ДДТ», «Алисы».

Сама Инна выступает редко, в основном на благотворительных концертах. Не видно ее ни в клубах, ни на телевидении. «У меня музыка сложная для восприятия. Но я надеюсь, что через какое-то время у подобных песен появится своя публика: «Олимпийский» нам, конечно, не собрать, да и зачем?» Инна мечтает использовать в своей будущей программе балет, но не классический и не дешевый эстрадный, а изобрести что-то новое. «Хочется магического действия. На сцене мы слишком зажаты, статичны. А музыка ассоциативна,

Фото Сергея БАБЕНКО.

«Я занялась народной музыкой, потому что в ней есть какая-то магия. Мне кажется, что в музыке обязательно должно присутствовать что-то магическое. Это по-настоящему «цепляет» слушателя, причем на уровне подсознания. Объяснить подобное воздействие невозможно - ведь бывают совершенно простенькие вещи, и в них есть такой драйв, такой прикол! А, казалось бы, правильно сделанные песни иногда не оставляют никакого следа».

**Я выберу этот ветер
последним себе собратом.
Я выберу это солнце
последней себе любовью.
Я выберу эти волны
последним себе объятьем.
Я выберу эту землю
последним себе покоем.
Свободу сна, свободу сна.**

В своем репертуаре Инна также использует малоизвестные народные песни, собранные Аграфеной Глинкиной и хранящиеся в консерваторских архивах. Когда я призналась Желанной, что с трудом отличила на кассете ее песни от народных, она рассмеялась: «Ну вот! Дожили!»

Инне не нравятся современные ритмы, например - техно: «Это только для дискотеки. Я не понимаю, как подобную музыку можно слушать дома. Это ведь бесконечная долбежка по мозгам. В ней нет ни красоты, ни гармонии». Сама Желанная любит музыку ненавязчивую, спокойную, под которую можно отдышаться: Стинга, Шаде. «Видимо, я не поклонница рок-музыки как таковой. «Led Zeppelin» и «Yes» - единственное, что я слушаю из всего рока. Последнее время я не воспринимаю громких звуков, агрессии, зудящих гитар. Может быть, я постарела? Хотя это происходит не только со мной.

...Вообще в нашей культуре хотелось бы исправить ту ситуацию, которая сейчас существует. Идет направленная, сознательная американизация музыки. Люди не помнят своих корней. А ведь у нас в России столько всего интересного! Америка умерла, это смердящий труп. Я, правда, там не была ни разу, но мне кажется, что духовность потеряла у них всякий смысл. Все решают деньги. А мы

поэтому визуальное восприятие должно присутствовать: это танец и свет».

...На сегодня у Желанной остался всего один единомышленник - бас-гитарист «Альянса» Сергей Калачев. «Журавлев (лидер группы. - Прим. ред.) пока играет с нами, но он очень увлекся модной музыкой. Мне это не нравится, - говорит Инна. - При этом Журавлев, как человек талантливый, вносит иногда такие краски, такие звуки, что нам будет сложно без него обойтись».

...В своей музыке «Альянс» всегда занимался изысками - все было настолько культивировано и рафинировано - начиная от общей направленности и заканчивая сольными партиями, что не придумать.

То, что я делаю сейчас, я не стала бы называть «русским направлением». Это, конечно, не фолк-рок, это вообще не рок, на мой взгляд. Мы пользуемся этническими опытами, занимаемся экспериментами, и в целом получается более грубая, более грязная, более простая музыка».

...Год назад у Инны умерли родители, и теперь под ее опекой не только сын, но и пятнадцатилетний брат. «Я рано отбилась от рук, меня угнетали семейные обязанности. Потом тяготило замужество. Я предпочитаю свободу. Мне нравится быть одной, ни от кого не зависеть. Даже с собственным ребенком я устаю, но не физически, а от постоянного внутреннего напряжения - не могу ни отвлечься, ни расслабиться. Но только дома я могу чувствовать себя спокойно. У меня, наверное, противоположность клаустрофобии - чем меньше коробочка, тем мне спокойнее. Иногда что-то внутри меняется, начинаешь ломать эти стены, закручиваешь водоворот, потом устаешь и снова в коробочку. Я человек переменчивый, еще в детстве не могла жить по режиму...»

Ей часто говорят: напиши веселую песню. А она не может - не получается. «Хотя я оптимист и люблю повеселиться, но в глубине души я лирик-меланхолик. Музыка для меня нечто сокровенное. А сокровенное, на мой взгляд, не бывает веселым».

Виктория ЛОГИНОВА.